

Юй Ли, перемалывая лекарственные травы, пояснил:

— Это рецепт крема молодости. То, что ты сейчас делаешь, и есть этот крем. Если женщины будут наносить его на лицо, их кожа станет нежной и гладкой, белоснежной, как у младенца.

— Зачем нам это? — Чжисюэ посмотрел на его лицо с недоумением. — Твоя кожа и так прекрасна, тебе вообще не нужен этот крем!

— Кто сказал, что я делаю его для себя? — Юй Ли улыбнулся многозначительно, его глаза загорелись. — Этот крем предназначен для старшей госпожи и второй тётушки.

— А? Для чего?

Юй Ли стал ещё более загадочным:

— Это называется «Пригласить гостя войти в кувшин».

...

На третий день Юй Ли воспользовался моментом, когда все собрались для утреннего приветствия старой госпожи Юй, и вынес три коробочки с кремом.

— Бабушка, когда я был в храме Гуанмин, я случайно нашёл древний рецепт в одной из медицинских книг. Он называется «Крем молодости». Если женщины используют его, их кожа станет белой и нежной, как у шестнадцатилетней девушки. Я подумал, что могу сделать его для вас и матушки, поэтому записал рецепт. — Юй Ли взмахнул рукой, и Чжисюэ поднёс три коробочки к старой госпоже Юй. — Я поспешил изготовить три коробочки и хочу подарить их вам, матушке и второй тётушке.

Говоря это, он украдкой взглянул на наложницу Чжао, сидевшую позади.

Старая госпожа Юй, Цинь-ши и Цю-ши были полноправными хозяйками дома Юй, а наложницы не считались таковыми, поэтому для них крем не предназначался. Однако в глазах наложницы Чжао это выглядело так, будто Юй Ли, этот выродок, хвастается перед ней.

Она закатила глаза, подумав: «Мне не нужно ничего, что сделал этот выродок. Если у меня испортится лицо, посмотрим, куда вы поплачете!»

Цю-ши, сидевшая напротив, заметила её выражение и нарочно сказала:

— Неужели в мире существует что-то настолько чудесное? Лиэр, ты не обманываешь нас?

— Лиэр не смеет, — Юй Ли почтительно объяснил. — В этом креме серебристый гриб и женьшень. Я также консультировался с врачом из аптеки Фанчуньтан, и он сказал, что это полезно для кожи и совершенно безопасно. Однако если вы не уверены, можете сначала попросить свою служанку попробовать его, а затем использовать сами.

— Действительно ли это так хорошо? — Старая госпожа Юй с удивлением взяла одну коробочку, потрогала её, осмотрела и сказала. — У меня уже морщины, мне это не нужно. Возьмите вы двое.

— Ой, матушка, что вы говорите! — Цю-ши рассмеялась. — Вы прекрасно сохранились, а вот я, когда выхожу, люди думают, что мы с вами ровесницы!

Все рассмеялись, а Юй Вань мягко сказала:

— Бабушка, это сердечный подарок от третьего брата, не разочаруйте его.

Цинь-ши тоже добавила:

— Верно, Лиэр специально сделал это для вас, мы просто пользуемся вашим светом!

— Раз вы все так говорите, и это знак сыновней почтительности Лиэра, то я, старуха, тоже принаряжусь! — Старая госпожа Юй рассмеялась и велела Ду Жо взять одну коробочку.

Юй Ли знал, что Цинь-ши боится, будто он подмешал что-то в крем, поэтому специально положил все три коробочки вместе, чтобы старая госпожа Юй выбрала первой. Только так Цинь-ши могла успокоиться. Поэтому он вежливо сказал:

— Бабушка уже взяла, пожалуйста, матушка и вторая тётушка, не отказывайтесь.

Цинь-ши, увидев, что старая госпожа Юй взяла первую попавшуюся коробочку, решила, что Юй Ли не посмеет открыто подмешать яд в крем, и с улыбкой велела маме Линь взять одну:

— Тогда я не буду церемониться.

Цю-ши же сама взяла коробочку, открыла её, понюхала и с восторгом сказала:

— Действительно пахнет женьшенем! Лиэр, его используют как румяна?

Юй Ли объяснил:

— Вы наносите его на лицо вечером после умывания, не смывайте, спите с ним всю ночь, а утром умойтесь как обычно.

— Ага, — кивнула Цю-ши, словно нашла клад. — Если это действительно поможет сохранить молодость, я обязательно поблагодарю тебя. — Затем она обратилась к старой госпоже Юй:

— Если это сработает, матушка, не забудьте наградить Лиэра!

Старая госпожа Юй рассмеялась:

— Лиэр ещё ничего не сказал, а ты уже стараешься угодить! Ладно, если я не награжу его, вы все не успокоитесь!

Все снова рассмеялись.

Юй Ли стоял в стороне, тихо улыбаясь, и краем глаза заметил, как наложница Чжао едва скрывает своё презрение.

Он оставался невозмутимым, только уголки его губ слегка приподнялись.

Спустя несколько дней, во время утреннего приветствия, все заметили, что лицо второй госпожи Цю-ши и старой госпожи Юй стало гладким и нежным, а вот у первой госпожи Цинь-ши лицо осталось без изменений.

Цю-ши, услышав, как другие хвалят её лицо, с радостью воскликнула:

— Ой, если бы Лиэр не ушёл на утренние занятия, я бы обязательно похвалила его! Крем молодости действительно действует. Первые два дня я ничего не чувствовала, а на четвёртый день, когда я проснулась утром, моё лицо стало намного белее, и морщин стало меньше. Просто чудо!

Старая госпожа Юй, сидя на почётном месте, тоже рассмеялась:

— Крем Лиэра действительно полезен. Я сама не заметила, но Ду Жо сказала, что моё лицо стало выглядеть лучше, как будто я помолодела на несколько лет!

Все завидовали.

Цю-ши, увидев, что Цинь-ши молчит, с удивлением спросила:

— Эй, сестра, почему твоё лицо не изменилось? Ты не использовала крем? Ты обязательно должна его использовать, иначе это будет пустой тратой... — Затем она добавила:

— Сестра, ты если не хочешь, отдай мне, у меня лицо большое, я быстро израсходую!

Цинь-ши всё ещё не доверяла Юй Ли. Она сама всегда думала о том, как навредить ему, считая, что он, как сын лисицы, полон злых умыслов. Поэтому она не решалась использовать крем и отложила его в сторону. Теперь, увидев, как хорошо он подействовал на Цю-ши и старую госпожу Юй, а также из-за природной женской любви к красоте, она начала колебаться. Она поспешно рассмеялась:

— Сестра, не заглядывай в мою коробочку! Просто в последние дни я занималась делами в усадьбе, проверяла счета и не успела его использовать. Я и так хотела использовать крем, чтобы улучшить свою кожу. Теперь, увидев, как хорошо он подействовал на вас, я буду использовать его, даже если придётся работать до рассвета!

Услышав это, все рассмеялись.

Наложница Чжао, наблюдая за этим, внешне оставалась равнодушной, но в глубине души тоже начала колебаться. Однако она вспомнила, что недавно сама устроила Юй Ли неприятности, и он вряд ли даст ей рецепт. Кроме того, все в доме знали, что они враждуют. Если она станет использовать его крем, это будет похоже на то, что она сама себе подставила.

Подумав так, она отбросила свои сомнения.

В восьмой день двенадцатого лунного месяца в столице традиционно царил оживление. У ворот управы Цзинчжао и Храма Сянго раздавали кашу лаба.

Дом Юй, как знатный род, тоже соблюдал традиции праздника Лаба. Они не только раздавали кашу у ворот, но и устроили праздничный ужин, пригласив семью Юй Чжаншу.

Поэтому в этот день занятия в школе отменили, и Юй Ли остался дома. Однако он не вышел из своей комнаты, занимаясь чтением.

Вечером, когда начался праздничный ужин, к нему пришёл слуга и сказал, что семья второго господина из Западного дома приехала, и старая госпожа просит всех молодых господ и барышень прийти на ужин.

Юй Ли переоделся и пошёл с слугой в цветной павильон.

Войдя в павильон, он увидел, что столы разделены на три: один главный стол и два стола для младших и наложниц. За главным столом Юй Чжанцы ещё не появился. Юй Чжанцой и Цю-ши сидели внизу, а человек лет тридцати сидел слева от старой госпожи Юй. Он был одет в тёмный халат с красными узорами и выглядел очень похоже на Юй Чжанцы, но был менее строгим и более дружелюбным. Это был двоюродный брат Юй Чжанцы, Юй Чжаншу.

Рядом с ним сидела мягкая и нежная женщина — его жена Линь-ши. За ней стояли Юй Цин и Юй Чэ.

Юй Ли поклонился старой госпоже Юй и другим старшим, после чего старая госпожа сказала ему:

— Лиэр, ты ведь ещё не знаком с ними. Это твои дядя и тётя.

Юй Ли почтительно поклонился:

— Племянник приветствует дядю и тётю.

<http://bllate.org/book/16593/1516404>